

Когда Чэнь Хэ только прибыл в Долину Чёрной Бездны, он каждый день пугался так сильно, что терял равновесие и падал. Поэтому Ши Фэн завернул его в толстый кокон, чтобы тот мог кататься по земле без вреда для себя.

Независимо от того, занимался ли он совершенствованием или слушал истории, это всегда было утомительно. Кокон часто засыпал, плача, а проснувшись, выползал из одеяла, сидел в растерянности, а затем медленно подползал к коленям Ши Фэна, протягивая руки, чтобы его обняли.

Из-за юного возраста Ши Фэн ему потакал.

Когда совершенствование достигло определённого этапа и потребовалось тратить дополнительный час на накопление энергии, Чэнь Хэ вдруг начал засыпать на ходу: его голова клонилась всё ниже и ниже, пока он не соскальзывал на пол и не засыпал так крепко, что его невозможно было разбудить. Только тогда Ши Фэн понял, что что-то не так.

Жители Долины Чёрной Бездны поспешили на помощь, устроив совещание над спящим коконом. В итоге они пришли к выводу: синдром смятенного сердца снова дал о себе знать! Мозг Чэнь Хэ, повреждённый ударом, мог работать только определённое время, после чего требовался отдых. Даже если он не был в постели, Чэнь Хэ засыпал мгновенно, не в силах сопротивляться.

К счастью, по мере углубления мастерства Чэнь Хэ мог оставаться в сознании всё дольше.

Когда кокону было шесть лет, он засыпал менее чем через три часа. Слуги семьи Чэнь часто искали его, потому что он мог заснуть в любом углу, а проснувшись, бестолково искал пруд и кузнечиков.

Ши Фэн был вынужден приучить Чэнь Хэ к привычке засыпать во время медитации. Он не хотел, чтобы его младший брат внезапно засыпал и получал травмы при падении.

Каждый раз, когда мастерство Чэнь Хэ продвигалось на ступень, Ши Фэн оставлял его в пещере под предлогом обучения новым техникам, чтобы проверить, увеличился ли предел его бодрствования. Даже когда Ши Фэн уходил к Омуту Чёрной Бездны на рассвете, он просил старого даоса Длинные Брови присмотреть за Чэнь Хэ.

Об этом Чэнь Хэ не знал, так как не просмотрел все нефритовые шары. Он думал, что если будет сопротивляться сну, то сможет сохранить память.

Долгое время Чэнь Хэ мог оставаться в сознании только десять часов, что как раз хватало на повседневные дела.

Когда Чэнь Хэ достиг шестнадцати лет и завершил этап закладки основания, время его бодрствования внезапно увеличилось до трёх дней и трёх ночей.

Путь Дао таинственен, и совершенствующиеся, погружаясь в него, часто теряют счёт времени, не замечая, ушли ли окружающие или что-то произошло вокруг. Поэтому даже сам Чэнь Хэ не осознавал этого.

Долина Чёрной Бездны была изолирована от мира, а старики, несмотря на прошедшие три дня, единодушно настаивали, что сегодня всё ещё был тот же день месяца. Как Чэнь Хэ мог не обмануться?

Это увеличение времени обрадовало Ши Фэна.

Он помнил, что младший брат, проведя в Долине Чёрной Бездны менее месяца, уже мог обходиться без дневного сна, когда в его каналах появилась духовная энергия. А достигнув завершения этапа закладки основания, он мог бодрствовать три дня и три ночи. Это означало, что по мере роста мастерства Чэнь Хэ однажды станет таким же, как обычные люди — да, «обычными». Вероятно, после достижения бессмертия он сможет легко сохранять сознание сто лет.

Но радость Ши Фэна длилась недолго.

Каждый раз, когда Чэнь Хэ засыпал, на следующий день он ничего не помнил.

Это вовсе не было признаком улучшения синдрома смятенного сердца. Просто тело совершенствующегося немного крепче, чем у обычных людей. Например, если обычный человек умрёт от чахотки через несколько лет, то совершенствующийся может прожить ещё двадцать лет.

Один сеанс практики метода «Ста Каналов, Ведущих к Сокровенному» длился как минимум семь дней, и что могло произойти в середине, даже Ши Фэн не знал.

Свет сменялся тьмой, но в комнате всегда царила тишина.

Пол и стены были покрыты сотнями талисманов — именно поэтому Ши Фэн осмелился поселиться с Чэнь Хэ в шумном и грязном месте.

Восемь тысяч лет назад Школа Бэйсюань процветала, и духовных мест было бесчисленное множество. Везде можно было найти живописные горы и чистые воды. Но позже школа пришла в упадок, пережила бедствия и была вынуждена уйти за заставу, где начала изучать талисманы и магические формации.

Многолетние невзгоды привели к тому, что последователи Бэйсюань могли практиковать где угодно.

Наступил рассвет четвёртого дня.

Чэнь Хэ по-прежнему не проявлял никаких признаков усталости. Ши Фэн с недоумением ждал до заката, пока не понял!

Младший брат не изнурял себя, чтобы оставаться в сознании, а сразу погрузился в медитацию в начале практики. Пока Ши Фэн с тревогой ждал четвёртого дня, Чэнь Хэ уже успешно преодолел самый трудный начальный этап.

Чэнь Хэ, несомненно, начал запоминать метод «Ста Каналов, Ведущих к Сокровенному» с того момента, как получил его несколько дней назад, не останавливаясь ни на секунду.

— Если другие запоминали умом, то Чэнь Хэ — телом.

Ходил, говорил, и как только руки освобождались, он тут же пробовал заклинания в рукавах.

Без использования духовной энергии, не для практики, только чтобы запомнить...

Ши Фэн задумался.

Он лучше всех знал талант Чэнь Хэ. Когда он сам практиковал метод «Ста Каналов, Ведущих к Сокровенному», это было легко и непринуждённо. У младшего брата были такие же способности и дарования, поэтому и у него должно было быть так же.

Он смотрел на спокойно закрытые глаза Чэнь Хэ.

Ресницы лежали на веках, а слабый свет из окна отбрасывал лёгкую тень. Лицо казалось усталым, далёким от здорового вида, который был у него в Долине Чёрной Бездны.

Ши Фэн опустил взгляд, остановившись на щеке Чэнь Хэ.

Сейчас это было не видно, но здесь была ямочка. Каждый раз, просыпаясь, Чэнь Хэ жаловался, что она только с одной стороны, и что из-за неё он выглядит недостаточно мужественно.

И плотно сжатые губы, при улыбке виднелись два клыка. Чэнь Хэ часто стонал, что хотел бы их перерастить.

— Он знал всё о младшем брате, но не мог ему помочь.

Ши Фэн бесшумно встал, не касаясь ни одного талисмана, и вышел из комнаты.

В узком дворике он поднял голову, глядя на звёздное небо.

Ши Фэн махнул рукой, и тут же появилась марионетка, похожая на служанку. Он передал приказ через духовное сознание в ядро марионетки, и та, слегка вздрогнув, скрылась под покровом ночи.

В эту ночь Цинь Мэн, начальник округа Юйчжоу, отпустил слуг и сидел за столом, читая документы, когда внезапно почувствовал порыв холодного ветра в зале.

Цинь Мэн мгновенно выхватил меч и грозно спросил:

— Кто здесь? Что вам нужно в такой час?

Тень от колонны вдруг зашевелилась, и марионетка с мечом выскочила наружу.

Цинь Мэн увидел, что нападающий был стройным, с двумя пучками волос и одетым в зелёное платье, похожим на служанку. Но тело, с которым он столкнулся, было твёрдым и холодным. Осознав опасность, он хотел крикнуть, но рука была резко отведена назад.

Цинь Мэн был прижат к столу, лицом к поверхности, а бумаги и кисти разлетелись по полу.

Цинь Мэн был в ужасе. Он был демоническим совершенствующимся на этапе закладки основания, а эта марионетка обладала силой как минимум этапа золотого ядра. А тот, кто мог создать марионетку такой силы, должен был быть на этапе преобразования духа.

Будучи самым обычным совершенствующимся, Цинь Мэн даже не смел связываться с теми, кто был на этапе изначального младенца, не говоря уже о преобразовании духа!

— Кто... кто вы?

Марионетка ударила Цинь Мэна, и он исчез в ночи.

Вскоре Ши Фэн в своей комнате дождался добычи.

Несчастный демонический совершенствующийся был связан по рукам и ногам, глаза завязаны, и он ничего не видел. Проснувшись на полу, он услышал холодный голос:

— Ты подчинённый Достопочтенного Омывающего Меч?

Цинь Мэн молчал, проявляя твёрдость.

— Я знаю, что ты ценный подчинённый Достопочтенного Омывающего Меч. Хотя твоё мастерство слабо, ты смог получить высшую военную власть в округе. Ты талантлив.

Цинь Мэн продолжал молчать, понимая, что если противник осмелится убить демонического совершенствующегося без вины, да ещё и подчинённого Достопочтенного Омывающего Меч, то в мире мало что его пугает, и мольбы бесполезны.

— Дай мне секретные донесения из-за заставы.

Ши Фэн не раздражался, говорил медленно.

Цинь Мэн наконец вздрогнул и с готовностью ответил:

— Вижу, старший пришёл подготовленным. Я ничтожен среди подчинённых Достопочтенного, и мне неизвестны секретные сведения. Я лишь слышал, что часть людей отправилась на Западную пустынную равнину, и сам Достопочтенный тоже поехал.

Конечно, тайное сокровище Бэйсюань!

Ши Фэн холодно усмехнулся. Разве не соберутся все мастера на равнине?

Это был подходящий момент. Говорили, что у Достопочтенного Омывающего Меч есть десятитысячелетняя жемчужина миража, способная запомнить тысячелетия. Её можно забрать для младшего брата.

— Достань свою печать и нарисуй примерный план резиденции вашего Владыки Демонов. Я уверен, ты знаешь, что с моей силой мне не составит труда проникнуть туда. Я трачу время только потому, что не хочу убивать тех, кто меня видит.

К удивлению Ши Фэна, Цинь Мэн покачал головой:

— Я не верю, что вы сможете забрать что-либо, не потревожив Достопочтенного.

— Что ты сказал?

— Мой Достопочтенный обладает непостижимой силой, вам лучше не строить планов...

Цинь Мэн не успел закончить, как Ши Фэн перебил его.

— Разве Достопочтенный Омывающий Меч не отправился на равнину?

[Авторские примечания отсутствуют]